

На правах рукописи

Голованов Роман Сергеевич

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ
НОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений, глобального
и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

13 ДЕК 2012

Бишкек – 2012

*Диссертация выполнена на кафедре международных отношений
Киргизско-Российского Славянского университета*

Научный руководитель:	доктор политических наук, профессор <i>Хонёрская Лариса Львовна</i>
Официальные оппоненты:	<i>Какеев Аскар Чукутаевич</i> , академик НАН КР, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии науки КРСУ <i>Власов Алексей Викторович</i> , кандидат исторических наук, доцент, директор Центра по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве исторического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова
Ведущая организация:	Кафедра международных отношений Международного университета Кыргызстана

Защита диссертации состоится « 21 » декабря 2012 г. в 14.00 ч.
на заседании диссертационного совета Д 730.001.07 по историческим
и политическим наукам при Киргизско-Российском Славянском
университете по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 44, каб. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Киргизско-Российского Славянского университета: 720065, г. Биш-
кек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « 20 » ноября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кравченко Т. Ф.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации и изменения конфигурации международного политического пространства обусловили научный интерес к изучению интеграционных идей как одного из наиболее влиятельных мировых политических трендов нашего времени. В центре внимания ученых оказываются вопросы функционирования институтов межгосударственной интеграции, стратегий, форм и технологий их деятельности, реакции на изменения внешнеполитической среды.

Особенно интенсивно интеграционные процессы протекают на постсоветском пространстве. Взаимозависимость новых независимых государств в торгово-экономической, военно-политической, социально-гуманитарной (миграционной) сферах на современном этапе достигла уровня, при котором стало необходимым регулирование отношений в этих сферах специально созданными наднациональными институтами, такими как Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС) и Единое экономическое пространство Белоруссии, Казахстана и России (ЕЭП). В отличие от часто критикуемого за декларативность и неэффективность Содружества Независимых Государств (СНГ) эти интеграционные объединения функционируют на основе делегирования им суверенными государствами ряда своих полномочий.

Но именно этот аспект постсоветской интеграции вызывает опасения ряда серьезных политиков. Например, Президент Узбекистана И. Каримов заявил: «Мы полностью отдаем себе отчет в том, что с дальнейшим развитием глобализации огромное значение приобретают интеграционные процессы, снимающие пограничные и таможенные барьеры на пути торгово-экономических и инвестиционных связей государств. <...> Но, несмотря на очевидность этих процессов, они могут выйти за рамки экономики и приобрести политическую окраску и содержание. <...> Исходя из этих соображений, мы будем определять свою политику в отношении формирования и вступления Узбекистана в межгосударственные образования и союзы»¹.

¹ Каримов определился с Евразийским союзом // URL: http://www.memoid.ru/node/Formirovanie_Edinjgj_chkonomicheskogo_prostranstva

В более резкой форме отношение к новым интеграционным структурам высказал председатель партии зеленых в Казахстане «Руханият» С. Мамбеталин: «...создав Таможенный союз и Евразийский союз, Россия сможет диктовать свои условия странам-сателлитам – Белоруссии и Казахстану, чтобы обезопасить себя от возможной антироссийской политики будущих элит в этих странах. <...> Интеграция для РФ это и бизнес-поглощение, и страхование будущих политических рисков, и возвращение к имперской сущности российского государства. <...> В отдаленной перспективе Россия хочет фактически колонизировать своих соседей и расширить зону своего влияния»¹.

Очевидно, что эти оценки прямо противоположны утверждению В. Путина о том, что «именно логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза»².

В условиях такой острой дискуссии принципиальное значение приобретают вопросы политического позиционирования новых интеграционных объединений. Об этом свидетельствует первый после вступления В. Путина в должность Президента РФ указ, в котором поставлена задача «способствовать углублению евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан и созданию к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, исходя из открытости этих процессов для присоединения других государств, прежде всего членов Евразийского экономического сообщества и участников Содружества Независимых Государств, содействовать международному позиционированию новых интеграционных структур»³.

В теоретическом и практическом плане это достаточно новая задача, поскольку образ интеграционных объединений, созданных на постсоветском пространстве, складывается под влиянием много-

¹ Евразийская интеграция и Россия: Материалы дискуссии в рамках проекта «Центральная Евразия» // URL: <http://ceasia.ru/forum/>

² Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня (3 окт. 2011 г.) // URL: <http://izvestia.ru/news/502761>

³ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/>

образных источников информации, что объясняет противоречивую гамму суждений и мнений о них политических элит разных стран. Проведение кампании по формированию позитивного имиджа постсоветской интеграции в информационной среде, наполненной негативными суждениями и оценками, требует использования особого рода технологий, позволяющих получить международную поддержку, занять и удерживать позиции в рейтинге межгосударственных объединений, претворять в жизнь интеграционные проекты. Поэтому проблема политического позиционирования новых интеграционных объединений актуальна как часть теоретического дискурса в рамках политического анализа, а также как элемент прикладного анализа международных политических процессов и регионального развития.

Разработанность проблемы политического позиционирования новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве в настоящее время явно недостаточна, поскольку даже в наиболее авторитетных российских монографиях, где подробно рассмотрены технологии позиционирования различных политических акторов¹, отсутствует анализ специфики политического позиционирования межгосударственных структур.

Исходным пунктом данного исследования политического позиционирования стало обоснование тезиса о том, что оно является одним из видов политических коммуникаций, анализом различных аспектов которых занимались западные и российские ученые Р. Брэддок, Н. Виннер, Дж. Гербнер, Д. Грэбер, К. Дойч, Ж.-М. Коттре, Г. Лассуэл, К. Новак и К. Варнерид, Л. Пай, К. Синн, Ю. Гончаров, М. Н. Грачев, Г. В. Пушкарева, А. И. Соловьев, Р.-Ж. Шварценберг и др.²

¹ Грачев М. И. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004; Политические коммуникации / Под ред. А. И. Соловьева. – М.: Аспект-Пресс, 2004.

² Braddock R. An extension of the «Lasswell Formula» // Journal of Communication. – Vol. 8. – 1958; Vinier N. Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001; Gerbner G. Toward a General Model of Communication // Audio-Visual Communication Review. – 1956. – Vol. 4; Graber D. Political Communication: Scope, Progress, Promise // Political Science: The State of the Discipline. Vol. II / Ed. by A. Finifter. – Washington, 1993; Deutsch K. W. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. – London: Free Press of Glencoe, 1963; Cotteret J.-M. Gouvernants et gou-

Автор в своем исследовании отталкивался от определений политического позиционирования, предложенных в работах К. Бёрка, Э. Хейвуда, Ф. Н. Ильясова, Ю. В. Кудашевой, Н. В. Студеникина¹.

Следует учитывать, что многие понятия теории политических коммуникаций, в том числе политическое позиционирование, явились результатом проецирования соответствующих категорий коммерческих исследований на сферу политики, поэтому в работе привлечены труды таких известных специалистов в сфере маркетинговой методологии, как Дж. Грюниг и Т. Хант, Ф. Котлер, Дж. Маузер, Дж. Стиглер, Дж. Траут и Э. Райс².

При сравнительном анализе политического позиционирования и других форм политических коммуникаций (пропаганды, политической рекламы и PR) использованы выводы Э. Бернейса,

vemes: La communication politique. – [Paris]: Presses universitaires de France, 1973; *Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society // The Communication of Ideas / Ed.: L. Bryson. – N.Y.: Harper and Brothers, 1948; Nowak K., Warneryd K. E. Kommunikation och asiktforandring. – Stockholm: Prisma, 1985; Pye L. Political Communication // The Blackwell Encyclopaedia of Political Institutions. Oxford. – N.Y., 1987; Sinne K. Communication: Mass Political Behavior // Political Communication Issues and Strategies for Research: Vol. 4 / Ed.: S. H. Chaffee. – Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1975; Гончаров М. Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире: Сб. науч. трудов / Под ред. Ю. П. Буданцева и др. – М.: МГИМО, 1991; Пушкарева Г. В. Политические коммуникации // Политическое обеспечение бизнеса / Под ред. Ю. С. Коноплина. – М.: Изд-во МАИ, 1995; Соловьев А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – № 3; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: В 3 ч. – Ч. 1. – М.: [Российская академия управления], 1992.*

¹ *Burke K. Language as Symbolic Action. – Berkeley: University of California Press, 1966; Хейвуд Э. Политология / Под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского; Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005; Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг: Искусство и наука побеждать на выборах. – М.: ИМА-пресс, 2000; Кудашова Ю. В. Роль и значение массовой коммуникации в политическом позиционировании региона // URL: <http://www.e-journal.spa.msu.ru/images/File/2011/26/Kudashova.pdf>; Студеникин Н. В. Стратегии позиционирования современной европейской социал-демократии: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2006.*

² *Grunig J. E., Hunt T. Managing Public Relations. – NY: Holt, Rinehart and Winston, 1984; Котлер Ф. Основы маркетинга. – СПб., 1994; Mauser G. Political Marketing: An Approach to Campaign Strategy. – N.Y.: Praeger, 1983; Стиглер Джордж Дж. Экономическая теория информации. Теория фирмы / Под ред. В. М. Гальперина. – М., 1995; Траут Дж., Райс Э. Позиционирование: Битва за узнаваемость // URL: <http://www.books.pchelov.com/>*

Н. Хомски, Ю. Бражникова, Е. Егоровой-Гентман и К. Плешакова, В. Королько, Т. Никитиной, О. Феофанова и др.¹.

Поскольку политическое позиционирование рассматривается через призму политических технологий, в диссертационном исследовании автор опирается на работы российских и зарубежных теоретиков-политтехнологов².

Как уже отмечалось, в исследовании политического позиционирования постсоветских интеграционных объединений существует небольшой научный задел, в то же время исследователями и публицистами накоплен богатый фактический материал, освещающий историю и принципы создания таких организаций, как СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенный союз³. Оценки эффективности их функцио-

¹ Бернейс Э. Пропганда / Пер. с англ. И. Юценко. — М.: Hippo Publishing, 2010; Chomsky N. Media Control: The Spectacular Achievements of Propaganda. — N.Y., 1997; Бражникова Ю. Манипуляция массовым сознанием // URL: <https://sites.google.com/site/sajturiabraznikova/manipulacia-massovym-soznaniem>; Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама. — М.: Центр политического консультирования «Никколо-Медиа», 2002 // URL: biblioteka.cc/index.php?newsid=28072; Королько В. Г. Основы публич рилейшнз. — М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2000; Никитина Т. И. Роль рекламы в российском политическом маркетинге: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Казань, 2009; Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. — СПб.: Питер, 2001.

² Анохин М. Г. Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. — Сер. политология. — 2000. — № 2; Анохина Н. В., Минченко Е. Н., Студеникин И. В. Универсальные политические технологии и страновая специфика / МИПЭ. — М., 2004; Быков И. А. Интернет как средство политической коммуникации: анализ российского опыта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — СПб., 2005; Морозова Е. Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999; Новожилова И. А. Политические технологии маркетингового типа в управлении имиджем органов государственной власти: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Уфа, 2009; Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учеб. для студ. вузов. — М.: Аспект-Пресс, 2000; Щенников М. А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. — Ярославль, 2010.

³ Дешисенко Е. Таможенный гамбит // URL: <http://members.vb.kg/2012/01/27/souz/1.html>; Лепехин В. Перспективы ЕврАзЭС и Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1417660.html?forprint>; Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. — Бишкек, 2007; Чернов В. ОДКБ как институт межгосударственной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. — Бишкек, 2009; Яров Ю. Ф. Интеграционный потенциал СНГ еще не исчерпан // Евразийская экономическая интеграция. — 2011. — № 4(13), ноябрь.

нирования представлены в работах политиков и экспертов¹. Следует отметить и достаточно внушительный блок публикаций, содержащих критическое отношение к перспективам этих объединений².

Таким образом, можно констатировать, что отдельные аспекты проблемы политического позиционирования новых интеграционных объединений получили достаточно широкое освещение в научной литературе и публикациях политиков, но до сих пор не было предпринято попытки ее комплексного анализа – что и осуществлено в настоящей работе.

Объектом исследования является политическое позиционирование как вид стратегических политических коммуникаций. **Предметом** выступают стратегии и технологии политического позиционирования новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Целью диссертационной работы является комплексное исследование политического позиционирования евразийской интеграционной идеи и реализующих ее межгосударственных организаций.

Для достижения поставленной цели автором последовательно решаются следующие **задачи**:

¹ *Арешев А.* Евразийский союз: намерения и риски // URL: <http://rusmir.in.ua/tags>; ЕАБР представил исследование по экономической эффективности ЕЭП // URL: <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=916504>; *Лукашенко А. Г.* О судьбах нашей интеграции (17 окт. 2011 г.) // URL: http://www.sovets.ru/poleznie_materialy/evraziyskiy_ekonomicheskoy_soyuz/384; *Назарбаев Н. А.* Евразийский союз: от идеи к истории будущего // URL: <http://izvestia.ru/news/504908>; *Нарочницкая Н.* Россия в новых геополитических реальностях // «...И время собирать камни ...»: Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР / Фонд исторической перспективы. – М.: Книжный мир, 2012; *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>; *Якорева А.* Эффект интеграции // URL: <http://expert.ru/2012/01/25/effekt-integratsii/>

² Дефрагментация постсоветского пространства: форс-мажор – ми минор // Актуальные внутри- и внешнеполитические проблемы Кыргызстана: Протоколы дискуссионного Комитета 30 / Агентство модернизации и развития (АМИР). – Бишкек, 2011; Евразийская интеграция и Россия: Материалы дискуссии в рамках проекта «Центральная Евразия»...; Последствия вступления Киргизстана в Таможенный союз РФ, РК и РБ: Отчет фонда «Проект будущего» при поддержке USAID и фонда «Евразия Центральной Азии» // URL: www.open.kg/upload/publicpolicy/beshimov_tamojsoyuzkg.doc; *Чеботарев А.* С учетом рисков в Средней Азии распад ОДКБ не исключен // URL: <http://www.regnum.ru/news/1552941.html#ixzz23tu2vvMm>

- обосновать использование теории политических коммуникаций в качестве методологической основы исследования;
- осуществить сравнительный анализ основных типов стратегических политико-коммуникативных кампаний;
- выявить специфику политического позиционирования межгосударственных объединений на программном и технологическом уровнях;
- на основе программных выступлений политических лидеров России, Белоруссии и Казахстана представить основные характеристики интеграционного проекта на постсоветском пространстве;
- рассмотреть институциональные технологии политического позиционирования;
- обобщить опыт экспертного позиционирования евразийской интеграции.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что:

- обосновано прикладное значение политико-коммуникативных моделей для анализа процессов политического позиционирования;
- рассмотрены и систематизированы основные отличия таких типов стратегических политико-коммуникативных кампаний, как пропаганда и агитация, политическая реклама, паблик рилейшнз и политическое позиционирование;
- показано, что политическое позиционирование осуществляется на программном и технологическом уровнях;
- проведен комплексный анализ программы евразийского интеграционного проекта на основе программных заявлений политических лидеров России, Белоруссии и Казахстана;
- доказано, что на современном этапе реализации интеграционного проекта наиболее востребованными являются институциональные технологии политического позиционирования;
- выявлены функции технологий экспертного позиционирования новых интеграционных объединений.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет теория политической коммуникативистики, позволившая рассмотреть политическое позиционирование в контексте современных интеграционных процессов. Работа выполнена на основе принципов объективности, научности, комплексности, системности, а также единства теории и практики. Специфика и сложность заявленной проблемы потребовали использования политико-правового, компа-

ративистского, системного, институционального подходов, а также таких общелогических методов познавательного процесса, как восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция, обобщение и аналогия, анализ и синтез и др.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие категории материалов:

- документы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности ООН и ОБСЕ;
- нормативно-правовые и политические документы СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Евразийской экономической комиссии;
- указы, статьи и выступления президентов России, Белоруссии и Казахстана;
- результаты политологических исследований;
- экспертные оценки и материалы постсоветской периодики;
- архивные материалы Фонда культурно-исторического сообщества «Евразийцы – новая волна».

Положения, выносимые на защиту:

1. Развитие политической коммуникативистики как самостоятельного раздела политологии на современном этапе осуществляется за счет построения моделей коммуникационных процессов, акцентирующих внимание на различных элементах и аспектах политической коммуникации (типология коммуникаторов, специфика контента, роль каналов коммуникации, характеристика целевых групп и эффективность информационного воздействия).

2. Политическое позиционирование является процессом политической коммуникации, целью которого выступает обретение политическим актором своей позиции в политической (мировой политической) системе. Оно представляет собой самый сложный вид стратегических политико-коммуникативных кампаний, который обладает следующими параметрами: симметричный, основанный на принципе обратной связи характер информационного взаимодействия коммуникатора и адресных групп; специфичность коммуникатора, заданная его институциональными обязанностями; статус адресных групп, определяемый способностью оказывать влияние на принятие политических, в том числе внешнеполитических, решений.

3. Политическое позиционирование новых интеграционных объединений целесообразно исследовать на программном (концеп-

туальном) и политико-технологическом уровнях. Программное позиционирование осуществляется через принятие документов, в которых отражены основные положения, цели и способы внешне-политической деятельности, направленные на перераспределение влияния в мировом и региональном политическом пространстве, оценка текущей ситуации в мире и регионе; на технологическом уровне – через комплекс разнообразных кампаний, конкретных мер и акций по реализации интеграционной стратегии.

4. Программное позиционирование в формате политических выступлений государственных деятелей является одним из основных документов во внутри- и внешнеполитическом дискурсе. Поскольку объективные факторы (например, показатели объема общего рынка или товарооборота между странами) и субъективные намерения и приоритеты политических лидеров России, Белоруссии и Казахстана, их подходы к решению актуальных проблем региональной и мировой политических систем в контексте евразийской интеграции, заявленные в этом формате, составляют единое целое, они воспринимаются как публичные политические обязательства лидеров перед населением, элитами, союзниками и другими внешнеполитическими акторами.

5. Текущий этап реализации интеграционного проекта характеризуется активным использованием институциональных технологий политического позиционирования, т. е. созданием структур и организаций, обладающих различными юридическими статусами (наднациональные органы, министерства, федеральные агентства, некоммерческие организации, фонды, общественные движения, экспертные группы и т. д.), которые в совокупности выполняют функции коммуникатора и обеспечивают институциональное сопровождение коммуникативно-информационных кампаний новых интеграционных объединений.

6. Экспертные технологии являются необходимым элементом политического позиционирования, поскольку выполняют следующие функции: создание положительного имиджа новых интеграционных объединений и, соответственно, критика альтернативных проектов и структур; привлечение общественного мнения к успехам интеграционного проекта и его отвлечение от обсуждения неэффективных решений и действий; инициация экспертной поддержки поставленных интегрирующимися государствами целей и мобилизация адресных (элитных) групп на их реализацию.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научно-практической деятельности, при чтении лекций и проведении семинарских занятий по политологии, теории и практике международных отношений, в ряде спецкурсов по проблематике евразийской интеграции. Практические выводы исследования могут представлять интерес и для задач политического консультирования, экспертной и аналитической работы при исследовании интеграционных процессов на постсоветском пространстве, особенно прикладного характера. Достигнутые результаты исследования политического позиционирования новых интеграционных объединений могут быть востребованы при подготовке ими стратегических политико-коммуникативных кампаний.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры международных отношений КРСУ, опубликованы в монографии «Политическое позиционирование новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве» и 7 научных статьях.

Результаты отдельных этапов исследования докладывались на международных научно-практических форумах: Экономический форум «Расширение межрегионального сотрудничества КР и РФ как фактор обеспечения устойчивого развития экономики» (Бишкек, 23 марта 2011 г.), научно-практических конференциях: «Кыргызская трудовая миграция в Российскую Федерацию: состояние, проблемы, перспективы» (Ош, 29 апр. 2011 г.), III Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории» (Москва, 11 июля 2012 г.), XXIV Международная научно-практическая конференция «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 30 авг. 2012 г.); круглых столах: «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМИ» (Бишкек, 5 июля 2012 г., 15 окт. 2012 г.), «Вопросы интеграции Кыргызстана в Таможенный союз: проблемы и пути решений» (Бишкек, 23 окт. 2012 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа объемом 180 страниц состоит из введения, трех глав, включающих по два параграфа, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 182 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы, описывается степень разработанности рассматриваемой проблемы, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи диссертационной работы, характеризуется ее теоретико-методологическая и эмпирическая база, формулируются научная новизна и основные положения диссертации, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов, перечислены итоги апробации работы.

В первой главе «*Политическое позиционирование в современной политологии*» обосновывается утверждение о том, что общие выводы и модели политической коммуникативистики, традиционно применяемые при анализе процесса передачи политической информации внутри политической системы (и ее подсистем) одной страны, могут быть использованы и при исследовании современных интеграционных процессов, основанных на политико-коммуникативном взаимодействии между политическими системами разных государств, а также мировой политической системой.

Глава начинается с параграфа «*Теория политических коммуникаций как методологическая основа исследования*». Автор отмечает, что понятие «политическая коммуникация» вошло в политологический лексикон в середине XX века, но достаточно быстро под влиянием, с одной стороны, развития кибернетических теорий информационного обмена, а с другой – политических процессов, получивших импульс после Второй мировой войны, произошло выделение относительно самостоятельного направления, получившего название «политическая коммуникативистика».

Первым структуру коммуникации определил Г. Лассуэлл, выделив участников (коммуникатор и адресат) и элементы коммуникативного акта (сообщение, канал, последствия). Формула Лассуэлла стала общепризнанной и используется до настоящего времени при исследовании основных проблем современной политической коммуникативистики: типологии коммуникаторов, анализа содержания сообщений (контент-анализ), коммуникации, характеристике целевых групп и эффективности информационного воздействия.

Автор рассматривает развитие политической коммуникативистики на основе сравнительного анализа моделей коммуникационных процессов (модели Гербнера, Шеннона–Уивера, Дефлёра, Шрамма, Коттре, Синна, Новака–Варнерида), а также выделения различных аспектов политической коммуникации такими исследователями, как Н. Винер, М. Маклюэн, К. Дойч, Л. Пай, Р.-Ж. Шварценберг, А. И. Соловьев, М. Н. Грачев и др.

Во втором параграфе «*Основные типы стратегических политико-коммуникативных кампаний*» автор из всей этой совокупности политических коммуникаций выделяет особый, наиболее сложный класс, используемый для достижения стратегических политических результатов, в который включает пропаганду и агитацию, политическую рекламу, паблик рилейшнз, политическое позиционирование. Сходство и отличия основных типов стратегических политико-коммуникативных кампаний автор резюмирует в представленной таблице (табл. 1).

Политическое позиционирование как форма политических коммуникаций новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве характеризуется сложной и многоуровневой структурой коммуникатора, который представлен различными наднациональными органами, специально созданными межгосударственными комитетами и комиссиями, лидерами и органами власти интегрирующихся государств, общественными объединениями и экспертными сообществами. Основной характеристикой адресных групп выступает способность оказывать влияние на принятие политических и внешнеполитических решений. Эффективность политического позиционирования определяется степенью включенности новых интеграционных объединений в региональную и мировую политические системы.

Поскольку автор считает целесообразным выделить двух уровней политического позиционирования – программного (концептуального) и политико-технологического, вторая глава посвящена одному из них и называется «**Политическое позиционирование интеграционного проекта: программный уровень**». В первом параграфе «*Специфика программного позиционирования межгосударственных объединений*» автор проецирует выводы общей теории политических партий на анализ деятельности межгосударственных объединений.

Таблица 1

	Пропаганда и агитация	Политическая реклама	Паблик рилейнз	Политическое позиционирование
Характер информационного воздействия	Линейный, одноправленный от коммуникатора к массовому сознанию	Линейный, одноправленный, деперсонифицированный	Симметричный, основан на принципе обратной связи	Симметричный, основан на принципе обратной связи
Политическая среда	Идеологическая монополия коммуникатора	Политическая конкуренция коммуникаторов	Политическая конкуренция коммуникаторов	Политическая (внешнеполитическая) конкуренция коммуникаторов
Адресность	Всё общество	Отдельные граждане, электоральные группы	Социальные группы	Население, социальные группы, странные политические и общественные организации, лидеры и элиты государств, международные организации
Статус коммуникатора	Органы власти	Политические партии	Органы власти, политические партии, общественные объединения	Политические партии, общественные объединения, межгосударственные структуры
Статус реципиента	Население, не имеющее политического выбора	Электорат, обладающий правом выбора	Политические и социальные акторы, влияющие на имидж коммуникатора	Институты, политические элиты и лидеры общественного мнения, оказывающие влияние на принятие политических решений
Цель	Манипулирование общественным сознанием	Побуждение к голосованию за конкретного кандидата или партию	Формирование позитивного имиджа коммуникатора	Встраивание коммуникатора в политическую систему странового, регионального и мирового уровней

Под программным позиционированием в работе понимается документальная фиксация основных положений, целей и способов внешнеполитической деятельности, направленных на перераспределение влияния в мировом и региональном политическом пространстве, оценку текущей ситуации в мире и регионе, определение перспектив дальнейшего развития. По мнению автора, изначально заданное программное позиционирование СНГ как «инструмента цивилизованного развода» постсоветских государств определило его политическую судьбу. Это заставило лидеров стран Содружества искать альтернативные интеграционные варианты. На пространстве СНГ сформировались новые организации с более конкретными общими целями, проблемами и способами программного позиционирования.

Программное позиционирование осуществляется в документах, к которым относятся договоры и соглашения о создании межгосударственных объединений, их уставы, декларации, стратегии, концепции, «основные направления», выступления государственных лидеров. Программное позиционирование рассмотрено автором исследования на примере таких документов, как Соглашение о формировании Единого экономического пространства, Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, Договор о коллективной безопасности, Устав ОДКБ и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, Договор о Евразийской экономической комиссии, Концепция формирования Единого экономического пространства и др.

Принципиально значимым является то, что программное политическое позиционирование как форма политических коммуникаций должно включать в себя когнитивные (аналитические), аффективные (эмоциональные) и регулятивные компоненты. При этом если когнитивные компоненты представлены стратегиями и концепциями, регулятивные – договорами, уставами и другими нормативными актами, то эмоциональные компоненты содержатся только в личных выступлениях государственных лидеров.

Поэтому следующий параграф *«Интеграционный проект в программных выступлениях политических лидеров»* построен на основе анализа программных статей президентов России, Белоруссии и Казахстана, посвященных проблемам евразийской инте-

грации. Программное позиционирование интеграционного проекта в этом формате представляет собой форму личностного гипотетического отражения политики будущего, раскрывающего совокупность тех факторов, которые в данное время влияют на развитие объекта межгосударственных отношений.

В частности, все три статьи содержат сюжеты, в которых затрагиваются ключевые проблемы постсоветской интеграции: интеграционный процесс в современных условиях; принципы и ценностные основания интеграции; история интеграционной идеи и институтов; отношение к СССР и СНГ; оценка текущей ситуации; представление образа будущего; критерии эффективности проекта; условия достижения поставленных целей; адресные группы интеграционного проекта; выделение особой роли государств и лидеров; возможность расширения состава участников; евразийский проект и участие в других интеграционных объединениях.

Автор показывает, что статьи содержательно взаимодополняют и углубляют друг друга не только в логическом, но и в эмоциональном плане, и вполне могут рассматриваться как программное позиционирование интеграционного проекта.

Третья глава **«Технологический уровень позиционирования новых интеграционных объединений»** начинается с параграфа *«Технологии политического позиционирования: цели, задачи, способы»*. В нем доказывается, что эффективность реализации евразийского проекта определяется использованием тех или иных социальных и политических технологий, т. е. определенных способов достижения стратегических целей в каждой из сфер межгосударственных отношений. Так, технологическое решение важнейшей задачи построения Единого экономического пространства означает не только понимание того, что она собой представляет, но и, прежде всего, как разрешить конкретные противоречия, возникающие при ее осуществлении. Соответственно, процесс политического позиционирования интеграционных объединений правомерно рассматривать в качестве осуществления интеграционной стратегии при помощи адекватных ей социальных и политических технологий.

Говоря о технологиях политического позиционирования, по мнению автора, необходимо выделение технологий внешнего и

внутреннего позиционирования. Внешнее ориентировано на международных акторов, внутреннее направлено на элиты и население государств-участников и проявляется в разработке и продвижении политических и социально-экономических проектов, условием успешной реализации которых является региональная интеграция.

При этом внутреннее позиционирование государств-участников интеграционных объединений может значительно отличаться, что объясняется, во-первых, доминированием тех или иных проблем, побудившим это государство к участию в интеграции, а во-вторых, действием факторов страновой специфики (особенности политической культуры, конституционно-правовые условия участия в интеграционных процессах, социокультурные нормы и др.), которые могут накладывать определенные ограничения на универсальные технологии политического позиционирования. Значительные различия в технологиях внутреннего позиционирования также детерминированы имиджем политического лидера государства, присутствием и силой оппозиции, степенью конкурентности информационной среды, наличием ресурсов для проведения стратегических политико-коммуникативных кампаний.

Технологический уровень предполагает: первое: институциональное позиционирование, которое связано с ответом на вопрос, какие структуры будут реализовывать поставленные цели (кто делает?), второе: экспертное позиционирование, которое призвано способствовать решению одной из самых трудных задач в формировании технологий – обеспечивать адекватный переход от программных, концептуальных конструкций к их операционализации и выражению в практических рекомендациях (как делать?).

Под институциональными технологиями позиционирования предлагается понимать создание структур и организаций, обладающих различными юридическими статусами (наднациональные органы, министерства, федеральные агентства, некоммерческие организации, фонды, общественные движения, экспертные группы и т. д.), которые в совокупности выполняют функции коммуникатора и обеспечивают институциональное сопровождение коммуникативно-информационных кампаний новых интеграционных объединений.

Институциональные технологии политического позиционирования выполняют следующие функции: обеспечение институционального сопровождения реализации интеграционного проекта через создание специализированных структур, ориентированных на решение конкретных задач; координация активности межгосударственных административных органов и политических и общественных организаций и объединений при обсуждении тех или иных проблем интеграции; информирование общества о принятых по тому или иному вопросу решениях через СМИ и интернет-каналы; контроль за реализацией принятых и уже осуществляемых решений и распространение информации о механизмах и ходе этого процесса.

Институциональное позиционирование рассмотрено автором на конкретных примерах институционализации Таможенного союза и Единого экономического пространства, ОДКБ, а также деятельности таких структур, как МИД России и Федеральное агентство «Россотрудничество», выполняющих функции коммуникатора при позиционировании интеграционного проекта.

Заключительный параграф *«Опыт экспертного позиционирования евразийской интеграции»* начинается с утверждения о том, что в выработке общезначимых для интегрирующихся государств целей и разработке технологий решения конкретных задач принимают участие не только наделённые соответствующими полномочиями государственные деятели, наднациональные органы и специально созданные структуры, но и обладающие определенными правами и прерогативами представители экспертного сообщества.

Экспертное позиционирование призвано содействовать целенаправленному решению интеграционных задач и четко выражать доминирующие приоритеты и ценности интегрирующихся государств. Именно с его помощью происходит выявление возможных политических и социальных рисков и негативных последствий, связанных с реализацией конкретных направлений интеграции; оценка изменений в различных сферах жизнедеятельности, вызванных действием принятых политических и управленческих решений; экспертное исследование явлений, процессов, тенденций, негативно влияющих на степень защищенности прав и свобод отдельных граждан, интересов социальных групп,

государств и международных организаций; подготовка предложений по решению выделенных проблем; выявление позиций и мнений различных адресных групп, разработка консолидированных рекомендаций, предложений, сбалансировано выражающих их интересы; оценка эффективности и общественный мониторинг реализации интеграционных процессов.

Автор рассматривает реализацию этих функций экспертного позиционирования на примере деятельности Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова, Фонда «Единство во имя России», Фонда «Наследие Евразии», Евразийского клуба МГИМО и других экспертных площадок, функционирующих на территории России.

В то же время одной из целей политического позиционирования новых интеграционных объединений является воздействие на принятие политических решений о включении в той или иной форме в евразийские процессы новых государств. Поэтому в параграфе особое внимание уделено деятельности Фонда культурно-исторического сообщества «Евразийцы – новая волна», который был учрежден в мае 2010 г. в Москве. Его уставными задачами являются:

- укрепление историко-культурных, научных и образовательных связей между Россией и Киргизстаном;
- проведение исследовательских, переводческих и издательских программ в области общественных наук и культуры;
- поддержка национальных СМИ, освещающих развитие двусторонних межгосударственных связей между Россией и Киргизстаном;
- поддержка и развитие русского языка как языка межнационального общения.

С января 2011 г. Фонд провел серию мероприятий, которые с полным правом можно отнести к классу экспертного позиционирования. Прежде всего, следует отметить масштабный проект «Объективный взгляд: Россия – Кыргызстан», направленный на укрепление связей между СМИ двух стран, в рамках которого осуществляются визиты в КР ведущих российских журналистов, политологов и экспертов, организуются конференции, круглые столы, форумы, мастер-классы для студентов и преподавателей

вузов республики. Не менее значимые проекты – организация Молодежной дискуссионной площадки «Евразийский союз глазами молодежи Кыргызстана» и создание общественной молодежной организации «Молодежный экономический клуб», проведение круглых столов «Евразийский интеграционный проект: экономика, безопасность, гуманитарная сфера», «Интеграционные процессы в рамках Таможенного и Евразийского союзов. Вопросы интеграции в СМИ», «Вопросы интеграции Кыргызстана в Таможенный союз: проблемы и пути решений».

Обобщение примеров использования экспертного позиционирования позволяет утверждать, что оно не менее важно, чем программное и институциональное позиционирование.

В заключении сделаны выводы и предложены основанные на них рекомендации.

Современное состояние политического позиционирования требует особого внимания и дальнейшего детального изучения как самостоятельной практической области политической деятельности. В частности, изучение технологий политического позиционирования новых интеграционных объединений приводит к выводу о необходимости проведения отдельных исследований по ряду аспектов темы, обладающих большим исследовательским потенциалом и научно-практической значимостью.

Поскольку политическое позиционирование интеграционного проекта в разных постсоветских государствах осуществляется с разной степенью активности, необходимо разработать меры, компенсирующие пробелы в проведении политико-коммуникативных кампаний в государствах, еще не включившихся в полную силу в интеграционный процесс. В частности, в Киргизской Республике практически отсутствует программное позиционирование, слабо используются институциональные технологии, экспертные технологии также нуждаются в расширении и углублении за счет внутренних резервов республики.

Наиболее злободневным и значимым представляется создание общественно-государственной структуры, способной инициировать подготовку программного заявления Президента КР по проблемам интеграции на постсоветском пространстве и роли Киргизской Республики в развитии интеграционных процессов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монография:

1. Политическое позиционирование новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве / КРСУ. – Бишкек, 2012. – 11,0 п. л.

**Статьи в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК РФ:**

2. К вопросу об информационных технологиях создания имиджа // Вестник КРСУ. – 2011. – Т. 11. – № 6. – 0,3 п. л.
3. Понятие «политическая реклама» // Вестник КРСУ. – 2011. – Т. 11. – № 10. – 0,3 п. л.
4. Этапы развития рекламы и ее виды // Вестник КРСУ. – 2012. – Т. 12. – № 1. – 0,5 п. л.
5. К вопросу об актуальности политического позиционирования новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве // Вестник КРСУ. – 2012. – Т. 12. – № 8. – 0,4 п. л.
6. О некоторых проблемах политического позиционирования межгосударственных структур // Вестник КРСУ. – 2012. – Т. 12. – № 12. – 0,4 п. л.

**Статьи в научных сборниках и материалах
международных научных конференций:**

7. Политическое позиционирование новых интеграционных объединений на постсоветском пространстве // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (11 июля 2012 г.). – М.: Междунар. центр науки и образования, 2012. – 0,3 п. л.
8. Политическое позиционирование как форма политических коммуникаций // Система ценностей современного общества: Сб. материалов XXIV Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 0,3 п. л.

Голованов Р. С.

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ
НОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Подписано в печать 19.11.2012 г.
Бумага офсетная. Формат 604x84 1/32
Тираж 150 экз. Заказ № 20

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2